

Диэлектрические свойства смешанных сегнетоэлектриков $\text{NaNO}_2\text{—KNO}_3$ в нанопористых силикатных матрицах

© С.В. Барышников, Е.В. Чарная*, А.Ю. Милинский, Е.В. Стукова**,
Cheng Tien***, W. Böhlmann****, D. Michel*****

Благовещенский государственный педагогический университет,
Благовещенск, Россия

* Научно-исследовательский институт физики им. В.А. Фока Санкт-Петербургского государственного университета,
Санкт-Петербург, Петергоф, Россия

** Амурский государственный университет,
Благовещенск, Россия

*** Department of Physics, National Cheng Kung University,
Tainan, Taiwan

**** Faculty of Physics and Geosciences, University of Leipzig,
Leipzig, Germany

E-mail: charnaya@paloma.spbu.ru

(Поступила в Редакцию 20 октября 2008 г.)

Представлены результаты диэлектрических исследований молекулярных решеток МСМ-41 с размером каналов-пор 37 и 243 Å, заполненных сегнетоэлектриком $(\text{NaNO}_2)_{1-x}(\text{KNO}_3)_x$ при $x = 0, 0.05, 0.10$. По экспериментальным данным для диэлектрической проницаемости и проводимости композита рассчитаны температурные зависимости проницаемости и проводимости данных твердых растворов в порах. Выявлено возрастание диэлектрической проницаемости и проводимости при увеличении концентрации KNO_3 как в объемных образцах, так и в условиях ограниченной геометрии по сравнению с объемными смесями для всех x . Обсуждаются механизмы исследованных закономерностей.

Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант № 07-02-00189 и 08-02-91950-ННИО).

PACS: 64.70.Nd, 77.80.Bh, 77.22.-d, 77.84.Lf

1. Введение

Многочисленные теоретические и экспериментальные исследования, проведенные для малых частиц, выявили существенные изменения их физических характеристик при уменьшении размеров. Одним из способов получения малых частиц является внедрение исследуемого вещества в пористые матрицы, характерный размер пор которых лежит в нанометровом диапазоне. Следует отметить, что заполненные нанопористые матрицы являются перспективными композитными структурами для прикладной физики и промышленности благодаря возможности регулировать размеры и взаимное расположение внедренных частиц при использовании различной геометрии сетки пор. В связи с этим активно исследовались композиты на основе матриц, заполненных металлами, органическими жидкостями, супериониками, жидкими кристаллами и другими веществами (см. [1–4] и ссылки в них).

Сегнетоэлектрические свойства частиц в условиях ограниченной геометрии изучены сравнительно мало. Ряд работ был посвящен исследованию свойств нитрита натрия, внедренного в силикатные нанопористые матрицы, фотонные кристаллы, пористые стекла, а также исследованию сегнетовой соли в молекулярных решетках и в пористой окиси алюминия (см. [5–13] и ссылки в этих работах). В частности, в [5–8] было показано, что при внедрении NaNO_2 в поры малых размеров

наблюдаются сосуществование в широком температурном диапазоне кристаллической и расплавленной фаз нитрита натрия, незначительные сдвиги сегнетоэлектрического фазового перехода и рост проводимости, при этом возрастание диэлектрической проницаемости композита обусловлено процессами типа релаксации Максвелла–Вагнера. Исследования твердых растворов $\text{Na}_{1-x}\text{K}_x\text{NO}_2$ ($x = 0, 0.05$ и 0.1), внедренных в пористые стекла со средним диаметром пор 70 Å, показали [14], что существенного понижения температуры фазового перехода при увеличении доли калия не наблюдается. С ростом содержания калия в области состояния предплавления происходит заметное „ужесточение“ решетки, приводящее к уменьшению диэлектрических потерь.

В настоящей работе приводятся результаты исследований диэлектрических свойств молекулярных решеток МСМ-41, заполненных смесью $(\text{NaNO}_2)_{1-x}(\text{KNO}_3)_x$, в температурном интервале, охватывающем сегнетоэлектрические фазовые переходы в NaNO_2 и KNO_3 .

2. Эксперимент и образцы

Чистый нитрит натрия (NaNO_2) является сегнетоэлектриком при комнатной температуре со структурой, принадлежащей к объемноцентрированной ромбической группе. Размеры элементарной ячейки по данным рентгеновских исследований [15] при 338 К имеют значения: $a = 3.5817 \text{ Å}$, $b = 5.5873 \text{ Å}$, $c = 5.3869 \text{ Å}$,

$V_c = 107.801 \text{ \AA}^3$. В сегнетоэлектрической фазе дипольные моменты ионов NO_2 направлены вдоль оси $+b$. При $T = T_c \approx 436 \text{ K}$ происходит сегнетоэлектрический фазовый переход. Особенность фазового перехода в нитрите натрия заключается в том, что сегнетоэлектрическая упорядоченная фаза отделена от неупорядоченной параэлектрической фазы с орторомбической симметрией несоразмерной фазой, стабильной лишь в узком температурном интервале около $1\text{--}1.5 \text{ K}$.

Нитрат калия может существовать в трех фазах α , β и γ . Около комнатной температуры стабильна α -фаза, обладающая ромбической симметрией с размерами элементарной ячейки [16] $a = 5.4142 \text{ \AA}$, $b = 9.1654 \text{ \AA}$, $c = 6.4309 \text{ \AA}$, $V_c = 319.122 \text{ \AA}^3$. При нагревании вблизи 403 K α -фаза переходит в β -фазу, обладающую ромбоэдрической симметрией. При охлаждении β -фаза переходит сначала вблизи 397 K в новую γ -фазу (с сегнетоэлектрической тригональной структурой) и лишь затем около 383 K в α -фазу.

Несмотря на структурные различия NaNO_2 и KNO_3 образуют твердые растворы [17]. Можно предположить, что примесь малых количеств KNO_3 должна вызывать в кристаллах нитрита натрия локальные искажения, приводящие к изменению диэлектрических свойств и сдвигу фазовых переходов. Диэлектрические свойства смесей NaNO_2 и KNO_3 , насколько нам известно, ранее не исследовались.

В качестве пористых матриц использовались силикатные мезопористые решетки MCM-41 с размером каналов 37 и $24.3 \text{ \AA}$. Размер пор определялся методами электронной микроскопии и адсорбции-десорбции азота. Эти материалы имеют гексагональные каналы типа пчелиных сот [18] с толщиной стенок от 0.8 до 2.0 nm . Стенки пор MCM-41 имеют аморфную структуру, но на больших масштабах материал обладает дальним порядком, проявляющимся в наличии на спектрах дифракции рентгеновских лучей до шести–восьми узких рефлексов в области малых брэгговских углов. Матрица MCM-41 стабильна при нагревании по крайней мере до 870 K .

Для исследования использовались составы $(\text{NaNO}_2)_{1-x}(\text{KNO}_3)_x$ с $x = 0, 0.05, 0.10$. Внедрение исследуемого состава в поры проводилось из насыщенного водного раствора. Сегнетоэлектрики в соответствующих пропорциях растворялись в дистиллированной воде. Порошок MCM-41 засыпался в раствор так, чтобы весь раствор проник в поры. После этого смесь высушивалась, и процедура повторялась еще раз для увеличения коэффициента заполнения пор. Из заполненного порошка MCM-41 при давлении $6000\text{--}7000 \text{ kg/cm}^2$ пресовались образцы в виде таблеток диаметром $8\text{--}9 \text{ mm}$.

Для измерения электрических параметров образцов использовались цифровые измерители импеданса LCR-819 на частотах $10^3\text{--}10^5 \text{ Hz}$ и E7-12 на частоте 10^6 Hz . В качестве электродов применялась In--Ga -паста. Измерения проводились в широком температурном интервале от 300 до 455 K . Температурная стабилизация была не хуже 0.5 K . Перед измерениями для удаления

адсорбированной воды образцы прогревались до температуры $400\text{--}410 \text{ K}$. Для сравнения проводились также исследования соответствующих объемных образцов.

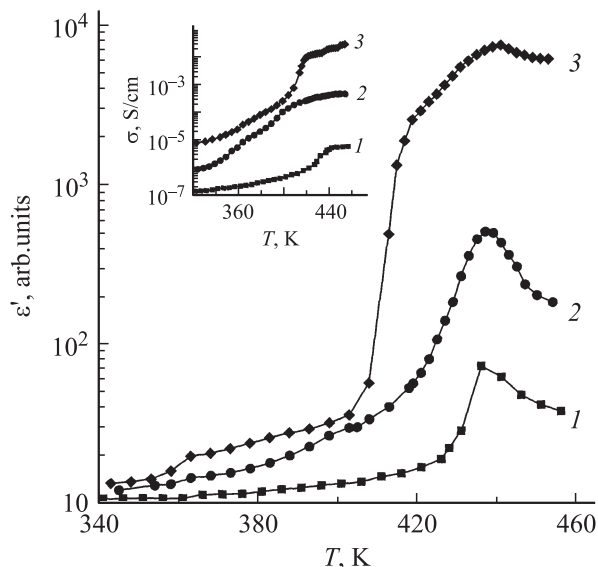
3. Экспериментальные результаты и обсуждение

Как показали исследования для объемных образцов $(\text{NaNO}_2)_{0.95}(\text{KNO}_3)_{0.05}$ на частоте 1 kHz присутствуют два пика диэлектрической проницаемости при 429 и 439 K . На основании положения пиков на температурной шкале следует предположить, что первый из них соответствует переходу сегнетоэлектрическая–несоразмерная фаза, а второй — переходу несоразмерная–параэлектрическая фаза для чистого нитрита натрия. Таким образом, температурный интервал существования несоразмерной фазы в смеси увеличивается при добавлении KNO_3 до $\sim 10 \text{ K}$. С ростом частоты приложенного переменного поля наблюдается значительное уменьшение максимального значения диэлектрической проницаемости ϵ'_{max} в точке низкотемпературного фазового перехода, а при частотах, превышающих 10 kHz , этот переход слабо различим. Аномалия диэлектрической проницаемости около 439 K отчетливо проявляется на всех измеряемых частотах. Дисперсия диэлектрических свойств в области 429 K может быть связана с медленными релаксационными процессами в области этого фазового перехода. Поскольку диэлектрическая аномалия практически не различима на частотах f выше 10 kHz , время релаксации в районе перехода τ должно превышать 10^{-4} s в соответствии с условием $2\pi f\tau \gg 1$. Такое поведение характерно и для других сегнетоэлектриков с несоразмерной фазой, где наблюдаются эффекты, свидетельствующие о медленной релаксации [19].

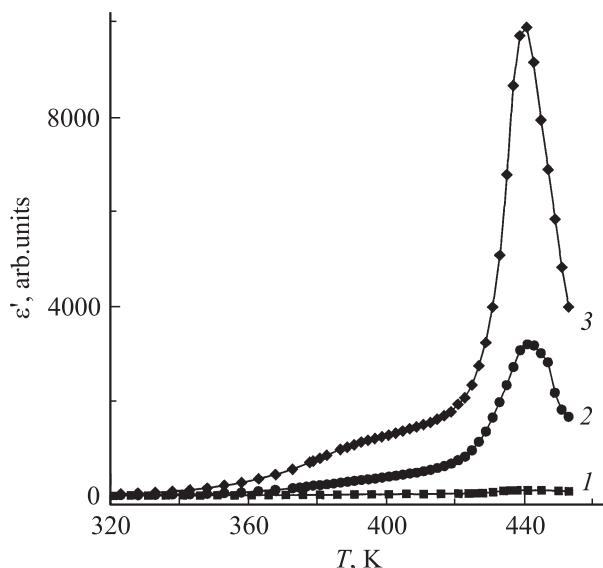
Увеличение содержания KNO_3 до $x = 0.10$ приводит к увеличению вещественной и мнимой частей диэлектрической проницаемости ϵ' и ϵ'' и снижению температуры плавления. Удельная проводимость выше комнатной температуры увеличивается более чем на два порядка по сравнению с чистым NaNO_2 . Последнее затрудняет выделение максимума ϵ' в районе фазовых переходов на частотах ниже 100 kHz .

Отметим, что в исследованных образцах с $x = 0.05$ и 0.10 не наблюдались диэлектрические аномалии в области фазовых переходов для чистого нитрата калия.

На рис. 1 представлены результаты измерений $\epsilon'(T)$ на частоте 100 kHz в объемных образцах. Как следует из графиков $\epsilon'(T)$, добавление нитрата калия значительно повышает диэлектрическую проницаемость, что, вероятно, связано с увеличением дефектности кристаллов и, как следствие, с возрастанием вклада ионно-миграционной поляризации. На это указывает и температурная зависимость удельной проводимости $\sigma(T)$ (см. вставку к рис. 1).

Рис. 1. Температурные зависимости диэлектрической проницаемости для объемных образцов $(\text{NaNO}_2)_{1-x}(\text{KNO}_3)_x$ на частоте 100 kHz. x : 1 — 0, 2 — 0.05, 3 — 0.10. Сплошные линии соединяют экспериментальные точки. На вставке показаны температурные зависимости удельной проводимости для тех же образцов на частоте 100 kHz.

Рис. 2. Температурные зависимости диэлектрической проницаемости $(\text{NaNO}_2)_{1-x}(\text{KNO}_3)_x$ в порах MCM-41 (37 Å) на частоте 1 MHz. x : 1 — 0, 2 — 0.05, 3 — 0.10.

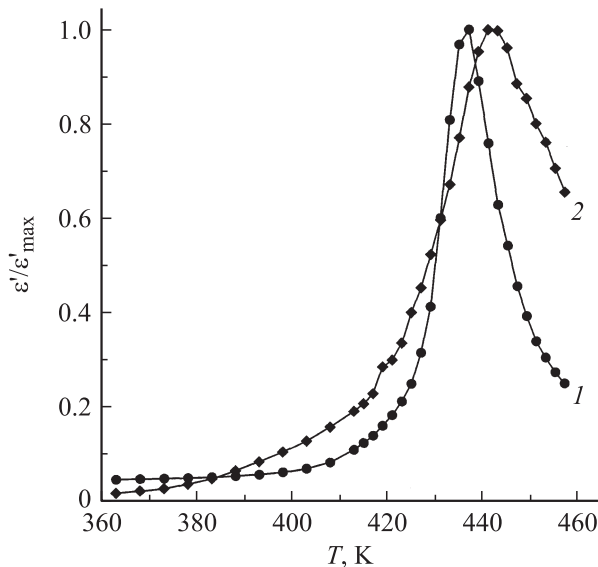
Для мезопористых матриц MCM-41 (37 и 24.3 Å), заполненных $(\text{NaNO}_2)_{1-x}(\text{KNO}_3)_x$, наблюдается возрастание диэлектрической проницаемости с ростом содержания KNO_3 . При этом на частотах f выше 1 kHz для всех x отчетливо проявляется пик диэлектрической проницаемости вблизи 440 K. Аномалия ϵ' около 430 K, для объемных материалов соответствовавшая переходу сегнетоэлектрическая—несоразмерная фаза, для данных

образцов не наблюдалась. Отсутствие аномалии около 430 K может быть связано либо с тем, что в условиях ограниченной геометрии несоразмерная фаза не формируется, либо с сильным дополнительным увеличением времени релаксации для частиц в порах малого размера.

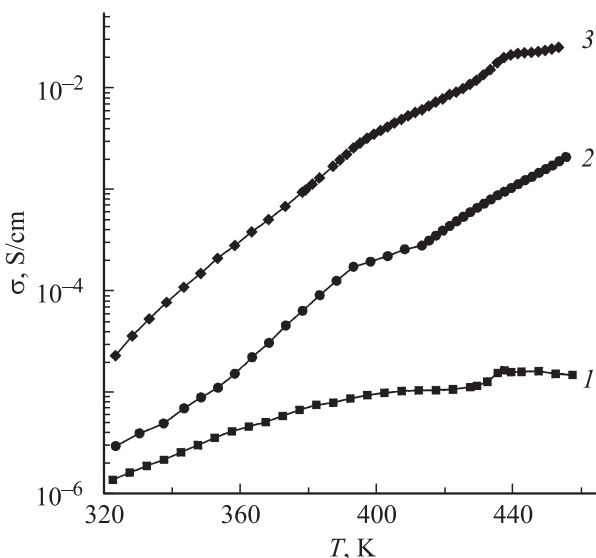
Поскольку при измерении заполненных силикатных матриц мы вычисляем эффективные значения для композита, для получения истинных свойств наполнителя в дальнейшем производилась обработка экспериментальных данных с учетом геометрии композита и диэлектрических характеристик матрицы по методике, описанной в [5,6]. На рис. 2 приведены рассчитанные значения $\epsilon'(T)$ для $(\text{NaNO}_2)_{1-x}(\text{KNO}_3)_x$ в порах 37 Å. Из рис. 2 видно, что на частоте 1 MHz для состава $(\text{NaNO}_2)_{0.90}(\text{KNO}_3)_{0.10}$ $\epsilon'_{\max}$ имеет порядок 10^4 ; с уменьшением частоты до 100 kHz $\epsilon'_{\max}$ увеличивается до $6 \cdot 10^4$. Значительное возрастание ϵ' при внедрении $(\text{NaNO}_2)_{1-x}(\text{KNO}_3)_x$ в поры, по всей видимости, свидетельствует о сильном вкладе поляризации типа Максвелла—Вагнера. В пользу этого свидетельствует и уменьшение ϵ' с ростом частоты. Отметим, что в области структурного фазового перехода этот вклад существенно усиливается, как видно по величине $\epsilon'_{\max}$.

Похожие температурные и частотные зависимости наблюдались и для смесей в матрицах с размером пор 24.3 Å. При этом диэлектрические измерения показали, что величины $\epsilon'_{\max}$ и проводимости σ для исследуемых смесей в композитных образцах зависят от размера пор. Так, например, для матриц с размерами пор 24.3 Å, заполненных $(\text{NaNO}_2)_{0.95}(\text{KNO}_3)_{0.05}$, $\epsilon'_{\max}$ на частоте 1 MHz составляет $5 \cdot 10^3$ при значении удельной проводимости 10^{-2} S/cm. В порах 37 Å наблюдалось снижение диэлектрической проницаемости до $3 \cdot 10^3$ и σ до $0.5 \cdot 10^{-2}$ S/cm. Аналогичная закономерность видна и для смесей с $x = 0.1$. Ранее в работе [5] для чистого NaNO_2 пропорциональная зависимость между ϵ' и σ в точке фазового перехода была приписана максвелл-вагнеровской поляризации.

Положение максимумов диэлектрической проницаемости показывает, что для $(\text{NaNO}_2)_{1-x}(\text{KNO}_3)_x$ ($x = 0.05, 0.10$) фазовый переход в параэлектрическую фазу в условиях ограниченной геометрии смещается на 3–4 K по сравнению с объемными образцами. В качестве примера на рис. 3 показана температурная зависимость приведенной диэлектрической проницаемости для $(\text{NaNO}_2)_{0.95}(\text{KNO}_3)_{0.05}$ в порах 37 Å в сравнении с объемным образцом. Кроме смещения максимумов проницаемости в сторону высоких температур наблюдается достаточно сильное размытие фазового перехода, что проявляется в уширении пиков ϵ' . Обращает на себя внимание небольшое изменение температуры фазового перехода в условиях ограниченной геометрии по сравнению с температурой в объемных образцах, несмотря на малые размеры частиц в порах, лимитированных стенками пор. Можно предположить, что объемное поведение стабилизируется взаимодействием частиц в

Рис. 3. Температурные зависимости приведенной диэлектрической проницаемости $(\text{NaNO}_2)_{0.95}(\text{KNO}_3)_{0.05}$ на частоте 1 МГц. 1 — объемный образец, 2 — частицы в МСМ-41 с размером пор 37 Å.

Рис. 4. Температурные зависимости проводимости $(\text{NaNO}_2)_{1-x}(\text{KNO}_3)_x$ в порах МСМ-41 (37 Å) на частоте 100 кГц. x : 1 — 0, 2 — 0.05, 3 — 0.10.

порах между собой, как показано для сверхпроводящих и сегнетоэлектрических материалов в нанопорах [20,21].

Рассчитанные по результатам измерений композитов температурные зависимости проводимости смесей в порах показали, что σ в порах несколько превышает σ объемных образцов. В качестве примера на рис. 4 приведены температурные зависимости электропроводности для $(\text{NaNO}_2)_{1-x}(\text{KNO}_3)_x$ в матрице с размером пор 37 Å. Сравнение с данными для объемных образцов, приведенными на вставке к рис. 1, показывает, что усло-

вия ограниченной геометрии наиболее сильно сказываются на проводимости чистого NaNO_2 в соответствии с результатами [5,6]. С увеличением количества нитрата калия влияние ограниченной геометрии ослабляется. Для чистого нитрита натрия увеличение проводимости связано с частичным плавлением в порах, обнаруженным в [7], которое происходит при температурах, значительно ниже температуры плавления объемного NaNO_2 . Можно предположить, что добавление KNO_3 в нитрит натрия вызывает сильное разупорядочение смеси, которое приводит к усилению ионной подвижности, на фоне которого влияние ограниченной геометрии становится менее заметным.

Таким образом, в настоящей работе проведены диэлектрические исследования объемных и внедренных в наноразмерные силикатные матрицы МСМ-41 с размерами пор 37 и 24.3 Å образцов $(\text{NaNO}_2)_{1-x}(\text{KNO}_3)_x$ ($x = 0, 0.05, 0.10$). По измерениям диэлектрических параметров композитов рассчитаны диэлектрическая проницаемость и проводимость материала в порах. Выявлено возрастание проводимости при увеличении x . Обнаруженное существенное возрастание диэлектрической проницаемости в порах в сравнении с объемными образцами связывается с поляризацией типа Максвелла–Вагнера. Наблюдаемые пики диэлектрической проницаемости, соответствующие переходу в параэлектрическую фазу, смещались к высоким температурам, о чем свидетельствует увеличение температур фазового перехода в ограниченной геометрии. Показано, что влияние ограниченной геометрии на проводимость материалов в порах уменьшается с ростом концентрации KNO_3 . Для объемных образцов наблюдалось расширение температурной области существования несоответствующей фазы при добавлении KNO_3 .

Список литературы

- [1] S.V. Baryshnikov, C. Tien, E.V. Charnaya, M.K. Lee, D. Michel, W. Böhlmann, N.P. Andriyanova. *J. Phys.: Cond. Matter* **20**, 025 214 (2008).
- [2] Е.В. Чарная. *Акуст. журн.* **54**, 926 (2008).
- [3] E.V. Charnaya, C. Tien, M.K. Lee, Yu.A. Kumzerov. *Phys. Rev. B* **75**, 144 101 (2007).
- [4] M. Alcoutlabi, G.B. Mc Kenna. *J. Phys.: Cond. Matter* **17**, R 461 (2005).
- [5] С.В. Барышников, Е.В. Чарная, С. Tien, D. Michel, Н.П. Андриянова, Е.В. Стукова. *ФТТ* **49**, 751 (2007).
- [6] S.V. Baryshnikov, C. Tien, E.V. Charnaya, M.K. Lee, D. Michel, W. Böhlmann. *Ferroelectrics* **363**, 177 (2008).
- [7] C. Tien, E.V. Charnaya, M.K. Lee, S.V. Baryshnikov, S.Y. Sun, D. Michel, W. Böhlmann. *Phys. Rev. B* **72**, 104 105 (2005).
- [8] С.В. Барышников, Е.В. Стукова, Е.В. Чарная, С. Tien, M.K. Lee, W. Böhlmann, D. Michel. *ФТТ* **48**, 551 (2006).
- [9] A.V. Fokin, Yu.A. Kumzerov, N.M. Okuneva, A.A. Nabe-rezhnov, S.B. Vakhrushev, I.V. Golosovsky, A.I. Kurbakov. *Phys. Rev. Lett.* **89**, 175 503 (2002).

- [10] S.B. Vakhrushev, Yu.A. Kumzerov, A. Fokin, A.A. Nabezhnov, B. Zalar, A. Lebar, R. Blinc. *Phys. Rev. B* **70**, 132 102 (2004).
- [11] S.V. Pankova, V.V. Poborchii, V.G. Solovov. *J. Phys.: Cond. Matter* **8**, L 203 (1996).
- [12] T.V. Murzina, F.Y. Sychev, I.A. Kolmychek, O.A. Aktsiperov. *Appl. Phys. Lett.* **90**, 161 120 (2007).
- [13] C. Tien, E.V. Charnaya, M.K. Lee, S.V. Baryshnikov, D. Michel, W. Böhlmann. *J. Phys.: Cond. Matter* **20**, 215 205 (2008).
- [14] С.Б. Вахрушев, И.В. Голосовский, Е.Ю. Королева, А.А. Набережнов, Н.М. Окунева, О.П. Смирнов, А.В. Фокин, М. Tovar, M. Glazman. *ФТТ* **50**, 1489 (2008).
- [15] T. Gohda, M. Ichikawa. *Phys. Rev. B* **63**, 141 011 (2000).
- [16] *Crystal structures* / Ed. R.W.G. Wyckoff. 2nd ed. Interscience Publ., N. Y. (1964). V. 2. 588 p.
- [17] Y. Iwadate, I. Okada, K. Kawamura. *J. Chem. Eng. Data* **27**, 288 (1982).
- [18] V.B. Fenelonov, A.Yu. Derevyankin, S.D. Kirik, L.A. Solovyov, A.N. Shnakov, J.L. Bonardet, A. Gedeon, V.N. Romannikov. *Micropor. Mesopor. Mater.* **44–45**, 33 (2001).
- [19] С.А. Гриднев, Б.Н. Прасолов, В.В. Горбатенко. *ФТТ* **32**, 2172 (1990).
- [20] E.V. Charnaya, C. Tien, K.J. Lin, Yu.A. Kumzerov, C.-S. Wur. *Phys. Rev. B* **58**, 467 (1998).
- [21] E.V. Charnaya, A.L. Pirozerskii, C. Tien, M.K. Lee. *Ferroelectrics* **350**, 75 (2007).